

ГОРЯЧАЯ
ЛИНИЯ**36 квадратных метров**

Уважаемые петербуржцы! Если у вас возникли вопросы или претензии к тому, как выполняются обязательства по предоставлению отдельного жилья ветеранам-очередникам Петербурга, звоните на нашу горячую линию. Журналисты Балтийской медиа-группы постараются вам помочь.

ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЙ:
325-39-83, 983-04-07

**(с 11.00 до 18.00
с понедельника
по пятницу)**

Материалы по работе горячей линии вы можете найти на сайте газеты www.vppress.ru

Хирургия без операционного вмешательства

ВРАЧИ УЖЕ ДЕВЯТЬ
МЕСЯЦЕВ НЕ МОГУТ
ВЫЛЕЧИТЬ
УЧАСТНИЦУ ВОЙНЫ

У горячей линии «36 квадратных метров» очередная победа — 89-летняя участница Великой Отечественной войны Галина Жданова отвоевала себе жилье. Правда, на этом закончилась только часть ее эпопеи, которую сейчас, если не брать героические события прошлого, можно условно разделить на две сюжетные линии — квартира и здоровье. Первая началась в 2007 году после выхода указа президента об обеспечении ветеранов жильем и завершилась благополучно. А вторая началась в феврале этого года, когда Галина Михайловна сломала шейку бедра, — и не закончилась до сих пор.

ЧАСТЬ I. КВАРТИРА

У нее сложная ситуация. Сын живет в петергофской хрущевке. Там, в двух смежных комнатах, помещаются пять человек. Внук с женой и ребенком живут в 33-метровой однокомнатной квартире, где как раз и зарегистрирована Галина Михайловна. По нормам ветеран, у которого меньше 9 квадратных метров общей жилой площади, имеет право встать на жилищный учет и получить квартиру. Но власти отказывали участнице войны на том основании, что к площади однокомнатной квартиры, в которой на Галину Михайловну приходилось 8,25 квадратного метра, были приплюсованы еще 8 кв. метров площади квартиры в Купчине, из которой к внуку переписалась жена. В результате, проведя хитрые расчеты, чиновники посчитали, что на участницу войны приходится 10,25 квадратного метра и отдельное жилье ей не положено. Мол, пусть живет у внука.

Но сама Галина Жданова снимала угол: «Я прошла войну, я всю жизнь работала, я мать-одиночка, я никогда ничего от государства не просила, никогда не получала от него жилья. Почему я должна ютиться приживалкой?» И требовала квартиру.

Сначала — усилиями юристконсульты горячей линии «36 квадратных метров» — ей дали комнату в социальном доме. Здесь и началась новая глава ее эпопеи. Как рассказывала Галина Михайловна, этот «социальный дом» был настоящей общагой — общая кухня, туалеты, темные узкие коридоры, в которых никогда не горел свет.

Однажды она шла по этой общаге, в темноте запнулась за что-то и сломала ногу.

Три месяца мыкалась по больницам, так и не дождавшись лечения. А когда выписалась, узнала, что комнату в социальном доме у нее... отняли.

Сын опять забрал мать к себе. Галина Михайловна не сдавалась. Со сломанным бедром она продолжала общаться с нашей газетой, рассылала письма по всем возмож-

ным инстанциям. И победила. В середине октября ей дали квартиру в хорошем доме на улице Маршала Захарова. Теперь мечта ветерана — вылечить перелом.

ЧАСТЬ II. ЗДОРОВЬЕ

Рассказ о том, как 89-летнюю участницу войны «лечили», можно найти в архиве «ВП». Ее клали в больницы, выписывали из них, клали снова, сейчас опять выписали — из госпиталя для ветеранов войн (ГВВ). Со словами о том, что лечение из-за проблем с сердцем невозможно.

Мы, конечно, не врачи. И они должны знать, что делают. Но эпопея с этим госпиталем с самого начала была окрашена в негативные цвета. Когда Галина Михайловна только сломала бедро, ее по «скорой» увезли в госпиталь ветеранов. Как рассказал нам ее сын Владимир, тогда квот на операцию не было: «Ну они мне и сказали: раз квоты нет, то лечение будет стоить 76 тысяч рублей. У нас таких денег не было и нет».

После чего ее положили в отделение сестринского ухода 8-й городской больницы, где она пролежала два месяца. И тогда мы рассказали об этом.

Статья привлекла внимание, и пожилому женщину отвезли в Николаевскую больницу. Но там, проведя обследование, сказали, что операцию женщине делать опасно, могут быть проблемы с сердцем.

После этого Галина Михайловна провела обследование в кардиологическом центре, где ей сообщили, что операция в принципе не противопоказана. Это было в июне.

ЧАСТЬ III. ТОРГ?

В это же время с корреспондентом «ВП» связались из госпиталя ветеранов и попросили приехать. Там заместитель начальника госпиталя по хирургии Владимир Прайс долго рассказывал, какая замечательная у них больница, что она полностью оборудована для операций людей глубоко пожилого возраста. И

Теперь заветная мечта Галины Михайловны — вылечить перелом и встать на ноги.

что в самом начале они денег с Галины Ждановой не требовали. Просто на нее еще не была выписана квота. И теперь квота выписана, но денег пока нет, потому что, как всегда, происходят задержки с бюджетными перечислениями. Напоследок Владимир Прайс пообещал, что, как только по ее квоте будут перечислены средства, они возьмутся за ее лечение. На этом и попрощались.

Прошло еще какое-то время. Осенью наконец ее поместили в госпиталь ветеранов. Там Галина Михайловна лежала около месяца, после чего ее... выписали. Со сломанным бедром. Объяснив, что даже с их оборудованием делать операцию опасно.

Мы все еще ждем ответа. Ждет его и Галина Михайловна, которая говорит: «Это какой-то торг. Они переписку с редакцией противопоставляют лечению. Не пишите ничего, пока меня не вылечат».